"Не тебе решать, произойдет ли это". Старый мастер Ли был в ярости. "Акции компании, все, что есть в этой семье и доме... ты не получишь ни копейки. Убирайтесь из моего дома".

Он был столь же злобен, сколь и раздражен. Раньше он был так рад своему зятю, но теперь он думал только о том, как отвратителен Су Чэнхуэй.

Су Чэнхуэй знал, что это дело так просто не решится, и думал, что готов взять на себя ответственность за все. Однако это не включало в себя развод.

"Папа. Цяньсюэ. Это полностью моя вина. Я признаю, что тогда я был молод и импульсивен. Ты можешь наказывать меня сколько угодно. Но я никогда не соглашусь развестись с Цяньсюэ".

"У тебя нет выбора. Я собираюсь выгнать тебя из дома Ли. Убирайся. Убирайся из дома прямо сейчас!"

Старый господин Ли был полон ярости. Пока он говорил, он невольно сильно стучал тростью об пол.

По сравнению с тем, как был взволнован старик Ли, Ли Цяньсюэ была гораздо спокойнее. Она похлопала отца по руке и повернулась лицом к Су Чэнхуэю.

"Если мы не разведемся, должна ли я и дальше позволять тебе так мучить меня?"

Су Чэнхуэй посмотрел на нее. Его губы шевелились, пытаясь сказать, что у него нет намерения мучить ее, но он не мог подобрать слова.

Ли Цяньсюэ усмехнулась, ее голос был холоден как лед. "Су Чэнхуэй, столько лет ты использовал мою любовь как костыль, безрассудно мучил и унижал меня. Потому что я любила тебя, я смогла выдержать все это, снова и снова. Теперь я больше не хочу это терпеть. Я говорю тебе сейчас, что хочу развестись. "

Су Чэнхуэй заволновался. Он встал и хотел схватить Цяньсюэ за руку.

"Цяньсюэ, я не хочу разводиться. Я могу пообещать тебе, что предпочту все, что угодно, только не это".

"Уходи. Уйди с глаз моих. Я не хочу тебя видеть", - Ли Цяньсюэ махнул рукой.

Су Чэнхуэй уже пережил два удара по плечам.

Хотя мастер Ли был уже в возрасте, его руки прошли через практику тяжелой работы, так что это были довольно сильные удары.

На этот раз, отмахнувшись от Ли Цяньсюэ, он сделал два шага назад. Движение причинило ему боль, но сейчас ему было наплевать на боль.

"Цяньсюэ."

"Су Чэнхуэй." Ли Цяньсюэ посмотрела на него и, казалось, поняла, как он волнуется. "Ты можешь спокойно отдыхать. Хотя ты был несправедлив ко мне, я не буду несправедлива к тебе. За эти годы ты тоже внес свой вклад в семью Су. Я не позволю тебе уйти из дома с пустыми руками. Теперь ты можешь найти адвоката и написать условия нашего развода. Если твои требования не будут зашкаливать, я соглашусь на них. "

"Цяньсюэ, я вовсе не это имел в виду".

"Мне все равно, что ты имела в виду. Мне все равно, и я не хочу знать. Я хочу, чтобы ты покинул этот дом, покинул семью Ли".

"Цяньсюэ." На этот раз Су Чэнхуэй был действительно встревожен. Он был согласен не иметь ни денег, ни наследства Ли, ни вообще ничего, связанного с наследством Ли.

Но он не мог получить развод, он не согласился бы на это.

"Выходи. Су Чэнхуэй, я говорю тебе, что больше не хочу тебя видеть. Я больше никогда не хочу тебя видеть, ни сейчас, ни когда-либо".

"Цяньсюэ, я был неправ. Это все моя вина. Я прошу тебя, дай мне еще один шанс".

"Убирайся. Ты делаешь что-то подобное и все еще думаешь, что я должна дать тебе еще один шанс? Даже не думай об этом".

Ли Цяньсюэ не хотела больше с ним разговаривать и снова попыталась прогнать его. Су Чэнхуэй, зная о ее решительности, не мог не обратиться к старому мастеру Ли и Су Юйсинь.

Старый мастер Ли полностью игнорировал его. Су Юйсинь наблюдал за тем, как сегодня разворачивается череда печальных событий. Он чувствовал некоторую симпатию к своему отцу, глядя на него в таком состоянии, особенно когда его избивали раньше.

Ему было жаль, что Су Чэнхуэй находится в таком состоянии. Однако к жалости примешивалась и ненависть.

Встретив взгляд Су Чэнхуэя, ему пришлось отвернуться. Каким бы плохим ни был Су Чэнхуэй, он также был его биологическим отцом. Он не мог смотреть на него так.

За дверью послышался шум машины. Ли Цяньсюэ хотела прогнать Су Чэнхуя, но теперь забыла о нем.

Она торопливо бросилась к двери, даже не заметила, что поспешила мимо журнального столика и чуть не опрокинула его.

"Мама, будь осторожна".

предостерегающе произнесла Су Юйсинь. Ли Цяньсюэ стояла на своем. Она посмотрела на Су Юйсинь, а затем на старого мастера Ли.

Старый мастер Ли еще не совладал со своими эмоциями, но он уже понял, что Су Цинган вернулся.

Он отличался от Ли Цяньсюэ. Он только что услышал новость и еще не успел ее осмыслить, но ему уже не терпелось увидеть Су Цинсана.

Ли Цяньсюэ уже собиралась броситься к выходу, но все еще волновалась за старого мастера Ли, поэтому решила остаться с ним. Она стояла на месте, как всегда суетливая.

Она уже хотела подойти и поприветствовать ее, но не могла сдержать нервное напряжение.

В это время Су Цинган и Хуо Цзиньяо уже вошли в дверь.

По дороге сюда Су Цинсану было неспокойно. Она потратила много времени на то, чтобы переварить эту новость, начиная с осознания правды о своей истории и заканчивая принятием ее.

Смирившись с этим фактом, она решила оставить все как есть. Однако случилось так, что Ли Цяньсюэ узнала обо всем этом.

Секрет, который она хотела сохранить в тайне, больше нельзя было скрывать. Она не была готова ко всему этому. Как она собиралась встретиться с Ли Цяньсюэ?

Все, что она знала, это то, что она просто хотела ее увидеть и что она увидит ее прямо там и тогда.

Однако, когда она наконец встала на пороге, ее охватил страх. Она сидела в машине и на мгновение даже не осмелилась выйти.

Хуо Цзиньяо потянул ее за руку, чтобы она вышла из машины, а когда она вышла, то в какой-то момент сделала очень быстрые шаги, а затем замедлила шаг.

Прогулка по саду заняла не более нескольких минут. Очень скоро она оказалась у двери.

"Проходи", - Хуо Цзиньяо легонько подтолкнул ее, когда она замешкалась, и провел ее через дверь.

Между всеми этими колебаниями и нерешительностью Су Цинган оказалась лицом к лицу с Ли Цяньсюэ.

Она, конечно, видела ее много раз за последние два десятилетия. Однако она никогда не думала об этом и даже не осмеливалась подумать о том, что Ли Цяньсюэ может быть ее матерью. Ее настоящей биологической матерью.

От осознания этого факта она застыла на месте, не решаясь пошевелиться. Она лишь тупо смотрела на Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ тоже не двигалась. Она смотрела на Су Цинсана, думая, что это ее дочь. Дочь, которую она никогда не любила и о которой никогда не заботилась.

Стараясь сохранять спокойствие все это время, она вдруг потеряла контроль над собой. Ее глаза наполнились слезами.

Она стояла на месте, и казалось, что ее тело весит тонну. Су Цинган увидел, что ее глаза покраснели, а на глазах выступили слезы.

Она стояла у двери, робея, но глаза ее блестели от предвкушения. Ей хотелось быть рядом с ней, но она не привыкла к этому.

Этот взгляд затронул сердце Ли Цяньсюэ. Она бросилась вперед и крепко обняла Су Цинсана.

"Мне очень жаль, очень жаль. Мама подвела тебя".

У Су Цинсана полились слезы. Ли Цяньсюэ обнимала ее, не смея пошевелиться.

"Мне так жаль. Мама действительно подвела тебя".

Как она вообще могла уснуть? Как она могла не взглянуть на своего ребенка в первый раз? Как она могла допустить, чтобы Су Чэнхуэй забрал Су Цинсана?

Двадцать с лишним лет ее собственный ребенок был рядом с ней, но она так и не смогла осознать правду.

Сердечная боль, которую она пыталась подавить, снова вернулась.

Ли Цяньсюэ почувствовала, что ее сердце разбилось вдребезги.

"Цинган. Мама так сильно тебя подвела. Я, Я..."

Су Цинцан наконец-то смогла отреагировать. Находясь в объятиях Ли Цяньсюэ, она осторожно покачала головой. "Нет. Ты меня не подвела".

Хотя она никогда не считалась настоящей частью семьи Су, она должна была признать, что Ли Цяньсюэ никогда не делала ее жизнь особенно трудной.

"Цинган." Ли Цяньсюэ стало еще больнее, когда она услышала это от нее. "Цинган, ты моя дочь. Ты моя настоящая дочь. Я даже не знала, подумать только, я никогда не знала об этом..."

"Прошло столько лет". Она сделала небольшой шаг назад, держа лицо Су Цинсана в своих руках. "Столько лет ты была рядом со мной, я наблюдала, как ты растешь, но я никогда не знала, что ты моя дочь. Неужели твоя мама совсем ничего не понимает?"

Су Цинсань тоже была близка к слезам. Она сильно тряхнула головой, и ее слезы начали неудержимо литься.

"Нет. Я не виню тебя. Я действительно не виню тебя".

Су Чэнхуэй ни в чем не виноват.

Су Юйсинь и старый мастер Ли стояли позади них, наблюдая, как мать и дочь обнимаются и плачут, но никто не произнес ни слова.

Су Чэнхуэй стоял и смотрел на воссоединившихся мать и дочь. Он боролся и терпел боль, но это зрелище позволило ему вздохнуть с облегчением.

Наконец-то все вернулось на круги своя, все вернулось на круги своя.

Однако, действительно, может ли все вернуться к тому, с чего началось? Он прекрасно понимал, что уже давно что-то изменилось, что все не вернется на круги своя только потому, что Су Цинцан теперь признал Ли Цяньсюэ.

Теперь он потерял Ли Цяньсюэ. Потерял последний шанс попросить у нее терпимости и прощения. Потерял ее любовь.

Теперь у него осталась только ненависть Ли Цяньсюэ. Придя к такому пониманию, Су Чэнхуэй не мог стоять на ногах.

Он чувствовал себя все более и более растерянным. Почему?

Почему все стало так, как было сейчас?

Хуо Цзиньяо видел слезы Су Цинсана. Ему редко доводилось видеть, как она плачет. Горячие слезы текли по ее щекам, пачкая одежду.

Он не собирался мешать Су Цинсану признать Ли Цяньсюэ. Это была ее личность, это была ее семья.

"Ты... ты действительно не винишь меня?" Ли Цяньсюэ посмотрела на лицо Су Цинсана, и на ее лице отразилось недоверие. "Ты должна винить меня. Ты должна считать меня ответственной".

У Су Цинсана было так много причин обвинить Ли Цяньсюэ во всем этом. Ли Цяньсюэ могла легко указать на любую проблему, и это было бы еще одной причиной, по которой она была виновата.

"Нет, я не виню тебя. Правда, не виню".

Су Цинган бессистемно вытерла слезы с лица. Ей было невыносимо видеть Ли Цяньсюэ в таком состоянии.

Хотя она и сочувствовала Сян Кайпину, она чувствовала к Ли Цяньсюэ глубокую тоску и жажду быть рядом с ней.

Это чувство появилось уже много лет назад, но тогда она была еще молода, и из-за ситуации, сложившейся в то время, ей приходилось снова и снова подавлять подобные желания.

Теперь ей не нужно было подавлять это желание. Она могла быть близка со своей матерью, не стесняясь и не испытывая угрызений совести.

Ли Цяньсюэ с болью посмотрела на нее: "Цинган, если ты действительно не винишь меня, можешь назвать меня мамой хотя бы один раз?".

В ее глазах стояли слезы, и она смотрела на Су Цинсана с надеждой, смешанной с некоторой нервозностью.

Сердце Су Цинсана сжалось от этой просьбы. Она подняла руку, чтобы вытереть слезы. Ее движения были очень шаткими, нос болел, а глаза слезились.

Она втянула в себя мириады эмоций, глубоко вздохнула и сказала тихим голосом: "Мамочка".

Ли Цяньсюэ вдруг снова начала плакать. "Скажи это еще раз".

"Мамочка".

...

http://tl.rulate.ru/book/36344/2084487